

DOI: 10.18721/JHSS.8401
УДК 93/99

СЛУЖИЛЫЕ ЛЮДИ БЕРЁЗОВА В КОНЦЕ XVI – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVII ВЕКА: ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ И СОСТАВ ГАРНИЗОНА*

Я.Г. Солодкин

Нижевартовский государственный университет, г. Нижневартовск, Российская Федерация

Целью статьи является определение способов формирования гарнизона Берёзова на раннем этапе его истории, т. е. в условиях российской колонизации Северного Приобья. Используются комплексный и системный методы исследования с тем, чтобы максимально полно учесть показания источников, отражающих пути складывания гарнизона города близ устья Северной Сосьвы со времени его основания до конца 1620-х гг., принимая во внимание фрагментарность соответствующих документальных данных. Гарнизон Берёзова в течение трех первых десятилетий своего существования включал в себя казаков (они составляли подавляющее большинство служилых людей) и «иноземцев» – «литву», немцев и черкасов, многие из которых были ссыльными. Казаков же (а их, как и впоследствии, насчитывалось около 300 человек) при основании города в 1593 г. «прибрали» в Москве, Коломне и Переславле-Рязанском. Судя по прозвищам, в 1620-х гг. свыше десятка березовских казаков являлись выходцами из центральных и северных уездов европейской части России; некоторые из этих служилых ранее проживали на реке Вымь. Донцы во главе с атаманами И. Аргуновым и Я. Черным попали в Берёзов в 1596 г. (направлены с «Руси» для подавления восстания остяков и самоедов), а не в 1607 г., как иногда считается. Позднее ряды гарнизона Берёзова, численность которого сокращалась за счет умерших, погибших и беглых, пополнялись в основном принятыми на вакантные места родственниками казаков, что со временем привело к образованию служилых «династий». Материалы статьи могут найти применение в исследованиях по истории военно-служилого населения Западной Сибири в рассматриваемый период, в обобщающих трудах и лекционных курсах, посвященных судьбам казачества в конце XVI – первой трети XVII в.

Ключевые слова: Берёзов; гарнизон Берёзова; служилые люди; атаманы; казаки; «иноземцы»; ссыльные; окладные книги 1620-х гг.

Ссылка при цитировании: Солодкин Я.Г. Служилые люди Берёзова в конце XVI – первой трети XVII века: источники формирования и состав гарнизона // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т. 8, № 4. С. 9–16. DOI: 10.18721/JHSS.8401

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 17-11-86004).

SERVICE CLASS PEOPLE OF BEREZOV AT THE END OF 16TH AND THE FIRST THIRD OF THE 17TH CENTURY: SOURCES OF FORMATION AND STRUCTURE OF THE GARRISON

Ya.G. Solodkin

Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russian Federation

The purpose of this article is to determine the ways of formation of the Berezov garrison at an early stage of its history, i.e., in the conditions of Russian colonization of the Northern Ob region. We have used comprehensive and systematic research methods to comprehensively consider the testimony of the sources that reflect the ways of formation of the garrison town near the mouth of the Northern Sosva since the town's foundation to the end of the 1620s, taking into account the fragmentary nature of the corresponding documentary data. During the first three decades of its existence, the Berezov garrison included the Cossacks (who formed the vast majority of the service class people) and the "foreigners", the "Lithuanians", Germans and Cherkassians, many of whom were exiled; the Cossacks (of whom there were, the same as later on, about three hundred) were 'recruited' at the time of the city's founding in 1593 in Moscow, Kolomna and Pereslavl-Ryazansky. Judging by the nicknames, more than a dozen of Berezov Cossacks of the 1620s were natives of the Central and Northern districts of European Russia; some of these servicemen had previously lived on Vym. The Don Cossacks, led by atamans Argunov and Chermny, first came to Berezov in 1596, sent from Russia to suppress the revolt of the Ostyaks and the Samoyeds (not in 1607, as is sometimes believed). Later, the ranks of the Berezov garrison, decreasing because of the dead, the perished in battle and the runaways, were replenished by new recruits, primarily relatives of the Cossacks, which eventually led to the formation of service class "dynasties". The findings and observations made can be used in studies on the history of the military service of the population of Western Siberia in the period under review, in general works and lecture courses dedicated to the fate of the Cossacks in the end of the 16th and the first third of the 17th century.

Keywords: Berezov; Berezov garrison; service class people; atamans; cossacks; foreigners; exiled; 1620s tax records

Citation: Ya.G. Solodkin, Service class people of Berezov at the end of 16th and the first third of the 17th century: sources of formation and structure of the garrison, St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences, 8 (4) (2017) 9–16. DOI: 10.18721/JHSS.8401

Введение

Существенную роль в истории ранней российской колонизации севера Западной Сибири сыграл гарнизон Берёзова, одного из первых русских городов в этом краю. Служилые люди крепости, заложенной отрядом воеводы Н.В. Траханиотова вблизи устья Северной Сосьвы в 1593 г. (видимо, летом), не только подчинили московским самодержцам соседние территории, но и на протяжении многих

десятилетий вместе с тоболяками «годовали» в Мангазее, объяснив немало племен в бассейне Енисея.

Вопросы о численности и источниках складывания гарнизона Берёзова со времени основания этой крепости и до конца 1620-х гг. получили отражение в работах В.И. Сергеева, Д.Я. Резуна, Е.В. Вершинина, А.Т. Шашкова, В.Д. Пузанова, Д.О. Скульмовского, О.В. Внучковой, А.В. Малова и других ученых, которые

выяснили, каким образом формировался этот гарнизон, и проследили изменения в его составе в первой четверти XVII в.

Постановка проблемы и цели исследования

К рассмотрению перечисленных выше вопросов исследователи обращались лишь эпизодически, хотя окладные книги за 1620-е гг. первого русского города в Югорской земле, опубликованные десятилетие тому назад, наряду с другими источниками (ряд источников был введен в научный оборот еще Г.Ф. Миллером) позволяют достаточно полно раскрыть пути формирования гарнизона Берёзова в указанный период, а также уточнить, когда к местным казачьим станицам присоединилась группа донцов. В историографии обойден вниманием и вопрос о структуре гарнизона «Берёзова города»: пока не ясно, в какой мере она была типичной или, напротив, своеобразной в «русской» Сибири конца XVI – первой трети XVII столетия. Рассмотрение данных проблем представляется значимым для изучения ряда аспектов военной, административной и социальной истории азиатской части России.

Методология

Использованы комплексный и системный методы исследования с тем, чтобы максимально полно учесть показания источников, отражающих пути складывания гарнизона Берёзова со времени его основания и до конца 1620-х гг. (когда появились две самые ранние из сохранившихся окладные книги города), а также местную антропонию. Вместе с тем следует считаться с фрагментарностью документальных данных, особенно за первые три десятилетия истории «града», заложенного в Нижнем Приобье в пору его включения в состав России.

Результаты исследования

В состав гарнизона Берёзова при его «поставлении» входили три сотни казаков, «прибранных» на государеву службу в Москве, Коломне и Переславле-Рязанском [1, с. 12, 13; 2, с. 74]. Можно предположить, что в этих городах и были сформированы первые станицы березовских казаков, поскольку через Коломну и Переславль-Рязанский и спустя несколько десятилетий проходил путь из столицы в Сибирь [2, с. 81; 3, с. 295].

В некоторых работах утверждается, что в отряд воеводы Н.В. Траханиотова, образовавший гарнизон Берёзова, входили и пермичи, вятчане, вымичи, усольцы [4, с. 51; 5, с. 40] (таких было 150 человек), которые и начали возведение стен и башен крепости в 20 верстах от места впадения Северной Сосьвы в «великую» Обь, однако эти люди являлись даточными (земскими), а вовсе не служилыми. Известно также, что вымичи (из Яренского уезда) пополнили гарнизон Берёзова вскоре после его основания [5, с. 40–41; 6, с. 81; 7, с. 71].

В самых ранних из сохранившихся окладных («именных») книгах этого города, относящихся к 1622/23 и 1627/28 гг. (всего же уцелело 85 таких документов), с прозвищами, которые могут свидетельствовать о прежних местах проживания березовских казаков, названы следующие: Кошинец (а в первой из указанных книг еще и Каширенин), Пермитины, Ярославец, Можайтин [Ср.: 8, с. 344], Астраханец [Ср.: 9, с. 167, 169], Селижаровец, Вязмитин, Колуженин, а также Нарымцы (вероятно, служившие накануне в Нарымском остроге, который был основан при участии березовцев в 1597 г. (или это могут быть их потомки). В окладной книге за 1627/28 г., кроме того, упомянуты [К]окшар (так определяли выходцев из бассейнов Северной Двины и Ваги [10, с. 147]), Зырянин (т. е. коми по происхождению, которых «прибирали» на службу и в Сургут), Москвитин, Пустозерец, Новгородец [7, с. 85–88; 11, с. 353–359; 12, с. 13]. Сведения о березовском казаке Г.И. Новгородце встречаются и в некоторых других документах [11, с. 395, 396; 13, с. 12, 14], а указания на Василия Пустозерца (очевидно, сына служившего ранее в Берёзове Петра) имеются в материалах за 1626 г.

Известно также, что в 1607 г. в Мангазее «годовали», выполняя функции ясатчиков, березовские казаки И. Москвитин и Т. Жестея, а в заложенный в 1604 г. Томск из Берёзова перевели пешего казака Ф. Холмогорова [7, с. 82; 14, с. 363, 370; 15, с. 46, 51; ср.: 3, с. 248]. Примем во внимание и то, что березовский казак С. Каширенин в 1607 г. нес службу в Обдорском (Носовом) городке, что среди челобитчиков из Берёзова, тогда же побывавших в Москве, находился казак И. Смолнянин, а среди 50 служилых из Берёзова, участвовавших в чрезвычайно трудной мангазейской экспедиции 1600 г., был

казак М. Казанец [3, с. 234–235, 240; 8, с. 386]. (Кстати, одним из томских казачьих десятников в 1608 г. являлся Иван Кокшар, а в сургутских и верхотурских документах 1620-х гг. тоже упоминаются Пермитины, Пустозерц, Колмогорец, Вымитин, Зырян, Кокшар; пермичи же участвовали в основании Пельма в 1593 г. и вскоре пополнили его гарнизон [8, с. 343, 354, 408–410; 11, с. 367, 369, 375; 16, с. 97, 99–101].)

В окладной книге за 1622/23 г. перечислены 14 «иноземцев» из состава березовских служилых – «литва», немцы, черкасы [11, с. 359]. (Такие «иноземцы», кстати, поначалу входили в состав гарнизонов Пельма, Сургута и Тары, а также гарнизонов возникших ранее Тюмени и Тобольска [8, с. 348, 349, 351, 352, 356–359, 361–364, 377; 12, с. 10, 11, 18; 17, с. 98, 120; 18, с. 59–61, 86, 89, 93, 99, 109, 114, 128, 130, 166–167, 170].) В окладной книге города Берёзова за 1627/28 г. значится только «литва», в том числе Санах Копотко Григорьев (причислен к местным ветеранам [1, с. 15; 7, с. 68, 85]), который нес там службу до 1639 г., затем, как и полсотни других березовцев, был отправлен на Лену «ставить» Якутск [2, с. 87].

Обратим внимание на то, что в окладной книге 1627/28 г. перечень «литвы» завершается упоминанием Савастьянки Ревницкого, а Степанко Ревницкий, видимо, его родственник, включен в число рядовых казаков [7, с. 85, 86]. (Последнему, надо думать, не нашлось места в «литовском» подразделении гарнизона Берёзова.) Оба они могли быть потомками литвина Якуша Ревницкого, пожалованного 16 декабря 1617 г. в Казенном приказе «за сибирский приезд» [9, с. 167, 174].

Сведения о «литве» из первого русского города Нижнего Приобья имеются и в источниках начала XVII в. [3, с. 240; 8, с. 387, 389, 393, 394, 396; 15, с. 51]. О ее происхождении мы узнаем благодаря относящейся к февралю 1599 г. царской грамоте верхотурским администраторам, где сказано о «посылке» из Москвы с сыном боярским П. Зекзюлиным 40 «опальных людей» – «литвы», черкас, немцев и сибирских беглых казаков, которым предписывалось «быти... на Берёзове на житье» [5, с. 42; 19, с. 31–32]. Несколько позднее туда выслали дворового И.Н. Романова – Н. Пухова, который в чине сына боярского состоял в гарнизоне Берёзова по крайней мере до 1614 г. В самом же

начале царствования Бориса Федоровича один из опальных детей бояр Быкасовых должен был сменить «стольный» Тобольск на Берёзов [4, с. 39; 7, с. 81; 9, с. 164, 174; 19, с. 89].

Помимо двух или трех атаманов (в рассматриваемое время этот чин носили, зачастую сменяя друг друга, Д. Базаров, И. Аргунов, Я. Чермной, И. Пеший (Пешнев), А. Галкин, И. Мокринский, И. Бобарыкин), в Берёзове в 1620-х гг. служили и от двух до четырех детей боярских, из которых известны П. Змеев, П. Воейков, только что упомянутый И. Мокринский, ранее бывшие казаками А.И. Тутолмин, И. Лихачёв, Ф. Игнатьев [2, с. 55; 3, с. 254, 255; 7, с. 85; 8, с. 339, 341, 354; 9, с. 163, 164, 166, 168, 172, 174, 175; 11, с. 316, 317, 353, 355, 395; 20, с. 1150, 1257, 1364; 21, с. 97, 206, 299, 365; 22, с. 151, 159].

Считается, что в «именной книге» 1627/28 г. города Берёзова перечислены 19 донцов [7, с. 81]; точнее, в рубрике «Донские казаки» названы 12 служилых, получавших 7-рублевый оклад, ниже (после лакуны в тексте документа) говорится еще о 7, судя по упоминанию В. Деева, десятниках [9, с. 164, 168, 170], далее же указаны березовские рядовые казаки, оклад которых составлял 5 рублей с четвертью. (Заметим, что как минимум один донец участвовал в зауральской экспедиции 1593 г., в ходе которой был выстроен Пелым; станица «прибору» атамана Т. Иванова объединяла донских, терских и «сольских», т. е. «польских» или, вероятнее, волжских, казаков, переведенных из Пельма в «Сургуцкий город» вскоре после закладки его стен и башен [8, с. 345; 12, с. 10; 17, с. 100; ср.: 3, с. 281].)

Мнение о том, что донцы были направлены в осажденный мятежными «иноземцами» Берёзов в 1607 г. на помощь местному гарнизону и, по-видимому, «навсегда остались в Сибири» [7, с. 81], восходит к сообщению Книги записной – старшей редакции Сибирского летописного свода, появившейся в конце XVII в., – о прибытии к этому городу, дабы «очистить» его от «изменников», письменного головы И.И. Зубова с «конскими ратными людьми». Данная версия, однако, недостоверна: видимо, анонимный летописец спутал события 1595 г. (о которых умолчал) с событиями времени березовского воеводства князя П.А. Черкасского [23, с. 115]. Зато по «разрядам» известно о

«присылке» в 1596 г. отряда донцов во главе с князем П.И. Горчаковым (накануне управлявшим Пелымом) к Берёзову, который несколько месяцев держали в осаде восставшие остяки и самоеды [18, с. 113]. К тому же времени относится адресованная властям Сургута царская грамота, в которой речь идет о намечавшемся походе против Пегой орды (верхнарымского князя Вони) с участием донских и волжских казаков [11, с. 316]. Упомянутый в окладной книге за 1627/28 г. в числе донцов М. Кашмылов, привезший весной 1608 г. из Москвы «на Верхотурье» государевы грамоты, в 1606–1607 гг., будучи мангазейским годовальщиком, впервые объяснял эвенков на Нижней Тунгуске [7, с. 81, 85; 22, с. 179–180, 191].

Очевидно, вместе с донскими казаками в Берёзов попали и их атаманы Истома (Савва) Аргунов и Яков Чермной, незадолго до того участвовавшие в составе русских отрядов в войне со шведами [24, с. 271; 25, с. 202]. (И. Аргунов, являвшийся березовским атаманом по крайней мере до 1635 г., отличился при покорении Пегой орды и основании тогда же Нарымского острога, а затем сумел получить ясак с эвенков на Подкаменной (Средней) Тунгуске; Я. Чермной возглавлял полсотни служилых людей из Берёзова в оказавшейся чрезвычайно трудной экспедиции, во время которой в среднем течении Таза был заложен Мангазейский острог.)

В грамоте царя Василия администраторам «Берёзова города» от 10 января 1608 г. говорится об убыли гарнизона за счет умерших и беглых, а также о «приборе» новых казаков «на выбылые места» [3, с. 240]. Как и в других сибирских городах, в Берёзове последние заполнялись главным образом родственниками служилых. Примечательно, что потомки многих атаманов и казаков, служивших в рассматриваемый период, часто сохраняли эти чины в Берёзове и позднее, вплоть до конца XVIII в. Упомянувшиеся в окладных книгах за 1620-е гг. и в некоторых более ранних документах Аргуновы, Бобарыкины, Лихачёвы, Шаховы, Торлоповы, Кокоулины, Курсины, Оболтины, Канкаровы, Юрьевы, Нестульцевы, Ангрышевы, Телицыны, Роевы, Фроловы, Фофановы стали, по сути, родоначальниками местных служилых «династий» [11, с. 71–79, 82–90, 395, 433, 476; 24, с. 272–274; 25, с. 116–117, 123–125, 130, 178–181, 203–204].

Гарнизон Берёзова сокращался и по причине гибели казаков, например во время экспедиции 1600 г. в бассейн Таза и на «годовых службах» в Мангазее (если верить челобитным потомков А. Галкина, этого атамана там убили «иноземцы»).

В документах начала XVII в. упоминаются березовские ярыжные и гулящие казаки [3, с. 230, 253], которые могли, видимо, пополнять ряды гарнизона.

Недавно исследователь А.В. Малов отнес к березовским или тобольским служилым 1610-х гг. И. Аргунова, Ф. Ананьина, К. Григорьева, И. Дядю, И. Торлопова, С. Фофанова [9, с. 176, 177, 179, 180]. Они являлись березовцами, о чем свидетельствуют различные документы [7, с. 68, 85; 11, с. 353, 354, 395; 14, с. 382; 26, с. 25, 123–125]. А. Афанасьев же и И. Лукьянов, служившие, как представляется А.В. Малову, в столице «Сибирского царства» московских государей либо в Берёзове, были тоболяками [9, с. 177, 178; 27, с. 229–231; 28, с. 133, 134].

Заключение

Гарнизон крепости, с сооружения которой (и почти одновременно Пелыма) возобновилось российское градостроительство в «Сибирской земле», формировался в основном за счет тех же источников, что и гарнизон «срубленного» год спустя (кстати, при участии березовцев) Сургута, а также Тюмени, Тобольска, Тары, а именно за счет «приборов» на «Руси» и ссылки [8, с. 346, 348; 22, с. 131, 134–135]. Своеобразие гарнизона Берёзова заключалось в наличии в нем детей боярских и особой группы донцов (в 1627–1628 гг. их насчитывалось 12, а ранее — несколько больше [7, с. 101, примеч. 56]), отправленных из Москвы за Урал в составе карательной экспедиции князя П.И. Горчакова (накануне эти казаки и их атаманы И. Аргунов и Я. Чермной воевали со шведами). В Сургуте, например, после 1609 г. их не было [17, с. 120]. Кроме того, березовцы (сначала 50 человек, затем 70, потом снова 50), подобно тоболякам, «годовали» в Мангазее со времени «поставления» этого острога [8, с. 304, 386, 387, 389; 18, с. 116–117], где выполняли разнообразные поручения. Они также собирали ясак в Обдорском (Носовом) городке и на территории уезда, центром которого была крепость близ устья Се-

верной Сосьвы, — уезда, являвшегося в конце XVI — первой трети XVII в. самым обширным в «Сибирской стране».

Данные выводы и наблюдения могут найти применение в исследованиях по начальной

истории военно-служилого населения этого необъятного края, в обобщающих трудах и курсах лекций, посвященных прошлому Западной Сибири и судьбам сложившегося здесь вскоре после «Ермаковой эпопеи» казачества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Вершинин Е.В., Пашков А.Т.** Участие служилых остяков Кодского княжества в военных походах конца XVI — первой трети XVII в. // Зап. Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. Сургут: Диорит, 2004. С. 10–32.
2. **Первое** столетие сибирских городов: XVII век. Новосибирск: Сиб. хронограф, 1996. 190 с. (История Сибири: Первоисточники. Вып. 7).
3. **Миллер Г.Ф.** История Сибири. 2-е изд., доп. Т. 2. М.: «Вост. лит.» РАН, 2000. 796 с.
4. **Симачкова Н.** Становление воеводской системы управления в Сибири (конец XVI — начало XVII в.). Тюмень: Мандр и Ко, 2006. 111 с.
5. **Скульмовский Д.О.** К истории формирования сибирских гарнизонов (конец XVI — начало XVII в.) // Западная Сибирь: история и современность: краевед. зап. Вып. 9. Тюмень: Мандр и Ко, 2007. С. 39–48.
6. **Бахрушин С.В.** Научные труды. В 4 т. Т. 3, ч. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 376 с.
7. **Берёзово.** Очерки истории с древности до наших дней. Екатеринбург: Сократ, 2008. 471 с.
8. **Миллер Г.Ф.** История Сибири. 2-е изд., доп. Т. 1. М.: «Вост. лит.» РАН, 1999. 630 с.
9. **Малов А.В.** Приезды в Москву берёзовских служилых людей на выходе России из Смуты. 1613–1619 гг. (По данным приходо-расходных книг Казенного приказа) // Меншиковские чтения 2015: матер. Рос. науч. конф. Вып. 10: Берёзово (Ханты-Мансийский автономный округ — Югра), 27–28 ноября 2015 г. СПб.: XVIII век, 2015. С. 157–184.
10. **Александров В.А.** Русское население Сибири XVII — начала XVIII в. (Енисейский край). М.: Наука, 1964. 303 с.
11. **Русское** старожильческое население Югры в конце XVI — середине XIX в.: исслед. матер. и док. М.: Галерея, 2007. 591 с.
12. **Ульянова А.Е.** Сургутское казачество в конце XVI — XVII в.: численность, состав, материальное обеспечение // Актуальные пробл. истории Зап. Сибири. Сургут: Изд-во СурГУ, 2006. С. 10–19.
13. **Перевалов В.А.** Три берёзовских документа XVII в. из РГАДА // Источники по истории Зап. Сибири. Ч. 2: Матер. регион. науч. конф. Сургут: Изд-во СурГПИ, 2003. С. 12–15.
14. **Русская** историческая библиотека. Т. 8. СПб.: Тип. Ф.Г. Елеонского и Ко, 1884. XVI + II с. + 1292 + 52 стлб.
15. **Эскин Ю.М.** Документы о Мангазее в Смутное время // Новые матер. по истории Сибири до советского периода. Новосибирск: Наука, Сибир. отд-ние, 1986. С. 44–54.
16. **Мосин А.Г.** О времени и формах утверждения трехчленной структуры именованья в русской антропонимии (на материалах Среднего Урала) // В.О. Ключевский и проблемы рос. провинц. культуры и историографии: матер. науч. конф. (Пенза, 25–26 июня 2001 г.). Кн. 2. М.: Наука, 2005. С. 95–106.
17. **Древний** город на Оби: история Сургута. Екатеринбург: Тезис, 1994. 327 с.
18. **Пузанов В.Д.** Военная политика Русского государства в Западной Сибири (конец XVI — начало XVIII в.). Сургут: Таймер, 2011. 223 с.
19. **Верхотурские** грамоты конца XVI — начала XVII в. Вып. 1. М., 1982. 160 с.
20. **Книги** разрядные, по официальным оных спискам, изданные с Высочайшего Соизволения II отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Т. 1. СПб.: Тип. II отд-ния Собственной Его Имп. Величества канцелярии, 1853. XV с. + 1380 стлб. + I + II с.
21. **Книги** разрядные, по официальным оных спискам, изданные с Высочайшего Соизволения II отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Т. 2. СПб.: Тип. II отд-ния Собственной Его Имп. Величества канцелярии, 1855. IX с. + 1398 стлб. + I с.
22. **Русская** историческая библиотека. Т. 2. СПб.: Тип. братьев Пантелеевых, 1875. XII + XX с. + 1228 стлб.
23. **Солодкин Я.Г.** К оценке волнений «иноземцев» Берёзовского уезда в 1607 году: «шатость» или мятеж? // Меншиковские чтения 2011: матер. чтений. Вып. 8: Берёзово (Ханты-Мансийский автономный округ — Югра), 12–13 ноября 2011 г. СПб.: Истор. иллюстрация, 2012. С. 114–117.
24. **Вершинин Е.В.** Русские старожилы Берёзова (XVII–XVIII вв.) // Русские старожилы: матер. III Сибир. симп. «Культурное наследие народов Зап. Сибири» (г. Тобольск, 11–13 декабря 2000 г.). Тобольск; Омск: Изд-во ОмГПУ, 2000. С. 271–274.

25. **Очерки** истории Югры. Екатеринбург: Изд-во НППМ «Волот», 2000. 407 с.

26. **Обдорский** край и Мангазея в XVII веке: сб. док. Екатеринбург: Тезис, 2004. 199 с.

27. **Никитин Н.И.** О «старой» ермаковской сотне (к истории одного мифа) // Исследования по источ-

никоведению истории России (до 1917 г.): к 80-летию чл.-кор. РАН В.И. Буганова. М.: РОССПЭН, 2012. С. 224–231.

28. **Обозрение** столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.) / сост. Н.Н. Оглоблин. Ч. 4. М.: б. и., 1901. 283 с.

Солодкин Яков Григорьевич

E-mail: nil-historical@mail.ru

Статья поступила в редакцию 22.05.2017 г., принята к публикации 7.11.2017 г.

REFERENCES

[1] E.V. Vershinin, A.T. Shashkov, [Participation of service of ostyak of the Kodskey principality in military campaigns of the end of 16th – the first third of the 17th century], in: Zapadnaya Sibir': proshloe, nastoyashchee, budushchee [Western Siberia: last, real, future], Diorit, Surgut, 2004, pp. 10–32.

[2] [First century of the Siberian cities: 17th century], in: Istoriya Sibiri [History of Siberia], Pervoistochniki, pt. 7, Sibirskii khronograf, Novosibirsk, 1996.

[3] G.F. Miller, Istoriya Sibiri [History of Siberia], of vol. 2, Vostochnaya literatura, RAN, Moscow, 2000.

[4] N. Simachkova, Stanovlenie vovodskoy sistemy upravleniya v Sibiri (konets XVI – nachalo XVII veka) [Formation of a vovodskoy control system in Siberia (the end of 16th – the beginning of the 17th century)], Mandr i Ko, Tyumen', 2006.

[5] D.O. Skul'movskii, [The history of the formation of the Siberian garrisons (the end of 16th – the beginning of the 17th century)], in: Zapadnaya Sibir': istoriya i sovremennost' [Western Siberia: history and present: Local history notes], iss. 9, Mandr i Ko, Tyumen', 2007, pp. 39–48.

[6] S.V. Bakhrushin, Nauchnye trudy [Scientific works], in 4 vol., of vol. 3, pt. 1, Academy of Sciences of the USSR Publ., Moscow, 1955.

[7] Berezovo. Ocherki istorii s drevnosti do nashikh dney [Berezovo. History sketches from antiquity up to now], Sokrat, Ekaterinburg, 2008.

[8] G.F. Miller, Istoriya Sibiri [History of Siberia], of vol. 1, Vostochnaya literatura, RAN, Moscow, 1999.

[9] A.V. Malov, [Arrivals to Moscow of Berezovsky the sluzhilykh of people on an output of Russia from the Distemper. 1613–1619 (According to prikhodo-expenses books of the State order)], in: [Menshikovskiy readings 2015: Materials of the Russian scientific conf., iss. 10: Berezovo (Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra): Nov. 27–28, 2015, XVIII vek Publ., St. Petersburg, 2015, pp. 157–184.

[10] V.A. Aleksandrov, Russkoe naselenie Sibiri XVII – nachala XVIII veka (Eniseyskiy kray) [The Russian population of Siberia 17th – the beginnings of the 18th century (Yenisei edge)], Nauka, Moscow, 1964.

[11] Russkoe starozhil'cheskoe naselenie Yugry v kontse XVI – seredine XIX veka [The Russian starozhilchesky population of Yugra at the end of 16th – the middle of the 19th century: research materials and documents], Galereya, Moscow, 2007.

[12] A.E. Ul'yanova, [The Surgut Cossacks at the end of the XVI–XVII centuries: number, structure, material security], in: Aktual'nye problemy istorii Zapadnoi Sibiri [Urgent problems of history of Western Siberia], SurGU Publ., Surgut, 2006, pp. 10–19.

[13] V.A. Perevalov, [Three Berezovsky of the document of the 17th century from RGADA], in: Istochniki po istorii Zapadnoy Sibiri [Proc. of the Conf. Title: Sources on stories of Western Siberia], pt. 2, SurGPI Publ., Surgut, 2003, pp. 12–15.

[14] Russkaya istoricheskaya biblioteka [Russian historical library], of vol. 8, Typ. F.G. Eleonskogo i Ko, St. Petersburg, 1884.

[15] Yu.M. Eskin, [Documents on Mangazey in the Time of Troubles], in: Novye materialy po istorii Sibiri dosovetskogo perioda [New materials on stories of Siberia of the pre-Soviet period], Nauka, Novosibirsk, 1986, pp. 44–54.

[16] A.G. Mosin, [About time and forms of the statement of tripartite structure of naming in the Russian antropimiya (on materials of Central Ural Mountains)], in: V.O. Klyuchevskiy i problemy rossiyskoy provintsial'noy kul'tury i istoriografii [V.O. Klyuchevsky and problems of the Russian provincial culture and a historiography: proc. of the conf.], Penza, June 25–26, 2001, b. 2, Nauka, Moscow, 2005, pp. 95–106.

[17] Drevniy gorod na Obi: istoriya Surguta [The ancient city on Ob: History of Surgut], Tezis, Ekaterinburg, 1994.

[18] V.D. Puzanov, Voennaya politika Russkogo gosudarstva v Zapadnoy Sibiri (konets XVI – nachalo XVIII veka) [Military policy of the Russian state in Western Siberia (the end of 16th – the beginning of the 18th century)], Taimer, Surgut, 2011.

[19] Verkhoturskie gramoty kontsa XVI – nachala XVII veka [The Verkhoturysk diplomas of the end of 16th – the beginning of the 17th century], iss. 1, Moscow, 1982.

[20] Knigi razryadnye, po ofitsial'nym onykh spiskam, izdannye s Vysochayshogo Soizvoleniya II ot-deleniem Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii [Books are bit, according to official lists of it, Own Offices of its Imperial Majesty published from the Highest Pleasure by the II Separation], of vol. 1, St. Petersburg, 1853.

[21] Knigi razryadnye, po ofitsial'nym onykh spiskam, izdannye s Vysochayshogo Soizvoleniya II ot-deleniem Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii [Books are bit, according to official lists of it, Own Offices of its Imperial Majesty published from the Highest Pleasure by the II Separation], of vol. 2, St. Petersburg, 1855.

[22] Russkaya istoricheskaya biblioteka [Russian historical library], of vol. 2, Тип. brat'ev Panteleevykh, St. Petersburg, 1875.

[23] Ya.G. Solodkin, [To an assessment of disorders of “foreigners” of Berezovsky of the county in 1607: “shatost” or mutiny?], in: [Menshikovskiy readings 2011: Materials of the Conf. Title], iss. 8: Berezovo (Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra), Nov. 12–13, 2011, A historical illustration, St. Petersburg, 2012, pp. 114–117.

[24] E.V. Vershinin, [Russian old residents of Berezovo (the XVII–XVIII centuries)], in: Russkie starozhily [Russian old residents: materials of the III Siberia symp. “Cultural heritage of the people of Western Siberia”], Tobol'sk, Dec. 11–13, 2000, OmGPU Publ., Tobol'sk, Omsk, 2000, pp. 271–274.

[25] Ocherki istorii Yugry [Sketches of history of Yugra], NPMP “Volot” Publ., Ekaterinburg, 2000.

[26] Obdorskiy kray i Mangazeya v XVII veke [The Obdorsky edge and Mangazey in the 17th century], Tezis, Ekaterinburg, 2004.

[27] N.I. Nikitin, [About “old” ermakovsky one hundred (to history of one myth)], in: [Researches on a source study of history of Russia (till 1917): to the 80 anniversary of the corresponding member of RAS V.I. Buganov], ROSSPEN, Moscow, 2012, pp. 224–231.

[28] Obozrenie stolbtsov i knig Sibirskogo prikaza (1592–1768 gg.) [Review of columns and books of the Siberian order (1592–1768)], pt. 4, Moscow, 1901.

Solodkin Yakov G.

E-mail: nil-historical@mail.ru

Received 22.05.2017, accepted 7.11.2017.

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2017